Глава 161. Техом, Алхимия, Абсолютный ноль (2)

Куинн разжег огонь и поставил на него котел с зельем. Алхимия, или, по крайней мере, та алхимия, которую знал Куинн, очень напоминала варку зелий, поскольку для этого требовался котел.

Медленно Куинн добавлял ингредиенты в котел в соответствии с формулой. Там было много обработанных ингредиентов, таких как жидкая эссенция, извлеченная из растений, магически обработанные корни растений, замороженные органы животных, преобразованные металлические опилки и другие ингредиенты, которые Куинн выбрал для [S-1 F#19].

После регулировки нагрева и помешивания в заданное время, чтобы активировать ингредиенты, наступали этапы, которые отличали алхимию от варки зелий.

Когда смесь в котле достигла оптимального состояния для следующего шага, Куинн сделал глубокий вдох, поднял руки над котлом, и потекла магия.

В зельеварении не было места для заклинаний, потому что они могли вызвать нестабильность в текучих смесях, варившихся в котле. Но алхимия делала именно это и вводила в смесь внешнюю магию.

Куинн с величайшей осторожностью ввел свою магию с помощью заклинаний алхимической трансформации. Его глаза наблюдали за смесью в поисках любых признаков отклонения. Любой признак проблемы мог привести к тому, что смесь станет нестабильной. В худшем случае котел взорвался бы, что нанесло бы Куинну серьезный ущерб.

Именно по этой причине алхимией занималось такое небольшое количество людей. В каждом алхимическом вареве был риск; ошибочное решение из-за потери концентрации могло привести к травмам.

Поэтому даже среди тех, кто занимался алхимией, многие не продвигались дальше, потому что их работа с заклинаниями была недостаточно хороша для безопасного выполнения алхимии.

Конечно, не все неудачные попытки взрывались и приводили к серьезным травмам. Если не допускать серьезных ошибок, то результатом был бы неудачный котел, полный осадка. Но зачем искушать судьбу и пытаться применить магию, к которой предъявлялись столь высокие требования?

С наблюдательным взглядом и крепко держа свою магию, Куинн вводил чары, увеличивающие свойства, трансмутации, изменяющие состояние, и стабилизирующие вспышки трансфигурации.

Первоначально желтая смесь стала коричневой, что означало, что пришло время для

следующего шага. Он тут же подобрал с земли бронзовый металлический диск и аккуратно накрыл им котел. Он использовал диск в качестве крышки. Как только диск закрыл котел, Куинн убавил огонь.

Куинн расслабил тело, выдохнув воздух, о котором не подозревал. Он подошел к столу, стоящему на расстоянии от котла, и воспользовался неактивным временем простоя, чтобы записать свои наблюдения. Куинн взял перо и начал писать.

«[S-1 F#19] прошел стадию активации ингредиентов и стадию введения активной магии. Никаких аномалий замечено не было, хотя обработанный магией морозостойкий алюминий придал исходной смеси желтый цвет. Затвердевший коричневый цвет показывает, что между элементами произошел резонанс, демонстрирующий признаки связывания и стабильности.»

Куинн поднял голову и посмотрел на котел, затем вернулся к столу и продолжил: «Расчетное время связывания – пятнадцать минут с погрешностью в три минуты. Необходимая температура – 300 °C».

Записав заметки, Куинн не стал сидеть и отдыхать в течение следующих пятнадцати минут, а встал и пересел за другой стол, столешница которого была покрыта белой тканью. На столешнице стояла покрытая тканью клетка и небольшой пузырек с зельем.

Куинн снял ткань с клетки, и тут же три крысы пискнули от внезапного воздействия света. Куинн посмотрел на крыс и магией удержал двух крыс, а третья крыса вылетела за открытую дверцу.

Три крысы были предоставлены ему Поппи для целительской практики. Та, которую он вытащил, была совершенно здоровой, на которой Куинн собирался лечить раны.

Две другие крысы были больными крысами с болезнями, на которых Куинн практиковал магию исцеления. Он понятия не имел, что это за болезни, и ему нужно было сначала определить болезнь по симптомам, а затем вылечить ее целебными заклинаниями или зельями.

«Вы двое понадобитесь позже», - сказал Куинн двум крысам, выглядевшим больными. «Так что сидите тихо, потому что доктор скоро вас примет».

Куинн снова накрыл клетку тканью и слетел со стола на пол.

Он посмотрел на пищащую крысу, прижатую к белому столу. Одним взмахом его волшебной палочки вся шерсть с крысы исчезла, и она превратилась в уродливую безволосую крысу.

Куинн взял пузырек с зельем и, откупорив крышку, выпустил из него каплю зелья и влил в рот крысе. Крыса с визгом затихла и упала без сознания. Зелье было магическим анестетиком, к которому прилагался снотворный компонент.

«Не волнуйся, приятель, это совсем не больно», - пробормотал Куинн, глядя на бессознательную крысу. На коже крысы появился небольшой порез, из которого вытекало небольшое количество крови.

Куинн уставился на порез и направил магию на рану. Как по волшебству, кровь перестала течь, порез затянулся, соединяя две стороны пореза вместе, заживляя тело крысы, как будто пореза никогда и не было.

«Успех», - улыбнулся Куинн и навел на крысу диагностический амулет, чтобы проверить общее состояние. Результаты оказались положительными: крыса была полностью здорова, хотя и с небольшой потерей крови. Ничего опасного.

«Попробуем кости», - сказал себе Куинн и сломал крысе кость ноги с помощью магии. Куинн уже привык наносить вред бессознательным крысам, и ломание костей или отсоединение конечностей не вызывало у Куинна никаких эмоций.

И снова Куинн применил свою магию, скрепляя сломанные кости и заживляя мышцы, кровеносные сосуды и нервы до нормального состояния. Исцеление было проведено феноменально, и когда крыса в конце концов очнулась, она не заметила разницы.

«Цк», - щелкнул языком Куинн, когда хвост крысы оторвался от тела. «Операция по прикреплению хвоста. Начинаем сейчас».

Не двигая руками, магия Куинна удерживала оторванный хвост на теле крысы и использовала исцеляющую магию, чтобы прикрепить его заново. Мышцы и кожа извивалась, соединяясь обратно. Когда внешний слой был снова прикреплен, тонкие кости встали на свои места и защелкнулись вместе с помощью магии.

После этого Куинн продолжил выполнять список действий над бессознательными крысами, который дала ему Поппи.

Когда прошло десять минут, Куинн прекратил причинять вред и лечить крысу и вернулся к котлу до истечения времени. Он использовал заклинание для проверки внутренней температуры, и результат показал, что она вот-вот достигнет нужного уровня. Куинн надел защитные перчатки и очки и снял бронзовую металлическую крышку с верха, когда температура достигла оптимального уровня.

«Превосходно!» - усмехнулся Куинн, увидев, как изменилось время простоя.

Коричневая кипящая смесь превратилась в прозрачную пузырящуюся вязкую жидкость. У коричневого цвета был тяжелый кисловатый запах, но прозрачная жидкость была без запаха.

«Пора снимать с нагрева», - сказал Куинн, отключая нагрев на дне котла, и тут глаза Куинна

заблестели от сосредоточенности, потому что настало время последнего отрезка процесса.

Магия Куинна вытекала из его тела и атаковала каждую каплю прозрачной жидкости леденящим холодом. Ледяная магия соприкасалась с зельем и проникала в него, проникая повсюду внутри густой вязкой жидкости.

Ледяная магия запульсировала активностью, когда ледяной голубой свет начал окрашивать прозрачную жидкость. Куинн продолжал снижать внутреннюю температуру, и льдисто-голубой цвет становился все глубже. Через минуту после применения магии жидкость засветилась ярким светом.

Неземной свет отразился в глазах Куинна, когда он прекратил подачу ледяной магии и отступил на пару шагов. Улыбка растянулась на его губах, когда он увидел, как конденсат появился на внешней стороне котла и застыл в белый ледяной покров.

Куинн подождал, пока голубой свет потускнеет до слабого уровня, после чего поднял руку, и, подняв ее, содержимое котла левитировало наружу.

Тускло светящаяся жидкость плавала в воздухе, пока Куинн измерял температуру, качал руками и праздновал: «207 K, на два Кельвина меньше, чем ожидалось!».

Куинн танцевал вокруг плавающего [S-1 F#19] в знак торжества.

Но после празднования Куинн наколдовал железный стержень в своей руке.

«Пламя горит», - усмехнулся Куинн и обстрелял наколдованный прут мощной магией тепла. Сфокусировав магию так, чтобы она была сосредоточена на другом конце. «Давай, раскаляйся, чтобы папа услышал шипение».

Как только четверть жезла раскалилась докрасна, Куинн сделал жест пальцами, и половина жидкости оторвалась от плавающего сгустка и полетела к нему.

Куинн поднес ее так, чтобы она плавала на уровне его колена. Он взял железный стержень обратным хватом и вонзил его в вязкую жидкость.

Сразу же раздалось сильное шипение, так как железный стержень быстро остыл, и через несколько секунд он потерял весь жар. Куинн вынул стержень и выбросил его; стержень исчез в воздухе.

Не теряя времени, Куинн проверил температуру холодной жидкости перед собой, и заклинание показало ему температуру 210 К. Температура поднялась на три Кельвина.

«Подождите, подождите», - Куинн поднял руку, словно успокаивая толпу вокруг себя.

Он наблюдал, как через несколько секунд температура вернулась к 207 К.

Куинн вскинул руки вверх и объявил: «Мы сделали это! У него достаточно энергии для восстановления. Он стабилен, красив и, наконец, холоден. Он создан Куинном!»

Не думая о том, что единственными, кто мог слышать его торжественные заявления, были две крысы с шерстью и одна бесшерстная крыса, проснувшаяся от действия зелья.

Две половинки снова слились вместе и полетели к контейнеру, который Куинн приготовил для них. Контейнеры также были прогрессивным проектом, потому что по мере того, как Куинн продолжал совершенствовать проект Абсолютный ноль, эти контейнеры становились все прочнее. К тому же, поскольку Куинн работал над сдерживанием дольше, чем над проектом Абсолютный ноль, он намного опережал его в технологии сдерживания.

Куинн хмыкнул от удовольствия и с радостью сел за стол, чтобы сделать записи, и после этого его день стал еще лучше, потому что в этот день ни одна из его трех крыс не умерла. Такое случалось всего три раза в неделю, потому что Куинн обычно убивал здоровую крысу после того, как не мог достаточно быстро вылечить критическую рану.

*_*_*_*

Куинн Уэст - ГГ - алхимик в процессе создания

*_*_*_*_*

http://tl.rulate.ru/book/54177/2370923